

Александр Посохов

Ли́ра, Басня и Фортуна

Александр Посохов
Лира, Басня и Фортуна

«Автор»

2025

Посохов А.

Ли́ра, Басня и Фортуна / А. Посохов — «Автор», 2025

Настоящий сборник – это приглашение поразмышлять немного вместе с автором о литературном творчестве, читая соответствующие басни, рассказы, стихи и четверостишия.

© Посохов А., 2025

© Автор, 2025

Александр Посохов

Лира, Басня и Фортуна

Лирика баснописца

Ну, вот не лирик я, поймите,
По сотворению стихов.
Достал вас баснями, уймите,
Уняться сам я не готов.

Гляжу на звёздные поляны,
На золотые миражи,
А в голове всё обезьяны,
Коровы, змеи и ежи.

Медведи, лошади, лягушки,
Лисицы, зайцы, барсуки,
Собаки, волки, овцы, хрюшки,
Павлины, гуси, индюки.

Вороны, дятлы, попугаи,
Пингвины, голуби, орлы,
И эти, чья судьба такая –
Быть вечно глупыми – ослы.

Слоны, так те, ломая кроны,
В любую басню сами прут.
За ними львы, надев короны,
Туда же царственно идут.

С такими верными друзьями,
С такой компанией зверей
Смеяться я могу годами
Над недостатками людей.

* * *

Глухарь-баснописец

Глухарь явился к Журавлю,
Тот был издателем, и говорит:
– Я басни Филина люблю
И знаю.
Но кто-то ж и сейчас творит.
Я тоже вот давно их сочиняю
И про лисиц, и про ворон.
– Зачем?

Ведь всё равно, как он,
Писать ты никогда не сможешь.
– И что ж?
– Ну как ты, глупый, не поймёшь.
Он эталон,
Известный всем.
Тебя с ним рядом не положишь.
Поэтому, глухой,
Лети домой.
Один великий баснописец есть
И хватит!

—

Кстати,
Вчера у нас в столице здесь
Кого-то памятной доской прибило.
Правда, было.

* * *

Ряд слов

«Быть может» –
Простая расстановка слов,
А сердце чувствует любовь.

«Этого дня вдохновение» –
Связь без экспрессии,
А сердце чувствует поэзию.

«Родина моя» –
Обыденнее некуда по ряду,
А сердце чувствует отраду.

«Поэта на смерть» –
Бессмысленная очерёдность,
И сердце остаётся чёрствым.

О чём слова нам говорят,
Таит их ряд.

* * *

Дураки

Я, было, в зеркале увидя образ свой,
Тихохонько Крылова толк рукой:
«Смотрите, говорю, учитель мой,
Что это там за рожа с басней «Дураки»?
Я удавился бы с тоски,

Когда бы сочинил такую ахинею,
Ещё и в интернет бы вышел с нею.
А ведь, признайтесь, нынче есть
Из баснописцев дураков пять-шесть,
Я даже их могу по пальцам перечесть».
«Чем дураков считать трудиться,
Не лучше ль на себя оборотиться?»
Крылов мне отвечал.
Но сей совет лишь попусту пропал.

—

Таких примеров много в мире,
Никто не любит узнавать себя в сатире.
Вот Климыч сочинил дурацкий стих,
Все говорят ему, стихи не пишут так.
А он кивает на Петра и на других:
Что, мол, не я ж один такой дурак.

* * *

Строфа и рифма

Сидит поэт, сидит,
Не спит.
Пред ним тетрадный лист
И авторучка.
А за окном Луна и тучка,
Фонарь и мотылёк –
Пейзаж лирический.
Напряг он ум свой поэтический,
Да всё не впрок.
Остался лист тетрадный чист.
«Чего я зря сижу,
Ума не приложу?
Пойду-ка лучше в ванне полежу».
Водичка тёплая, журчащая,
Лафа!
А вот и рифма подходящая,
И первая строфа
О тучке, о Луне...

—

Сия история, друзья, о том,
Что не рождается стих за столом.
Поэзия ума является обманной,
Душа творит, увы, лишь в ванной.
Ну, может быть, ещё во сне.

* * *

Вертлявый писатель

Решив писателем вдруг стать,
Лохматый дед достал тетрадь
И сел за стол на кухне.
«Колени-то чего опухли?»
Погладил, помассировал, потёр.
Встал, форточку открыл.
Сел, взял авторучку,
Изобразил большую закорючку.
Встал, закурил.
«А что ж вначале написать,
Роман или рассказ?
Схожу-ка лучше я на двор,
Подумаю и причешусь как раз».
Вернулся, сел.
«А где-то у меня была халва?»
Встал, отыскал, поел.
И снова сел.
«Творить на сквозняке негоже!»
Встал, форточку закрыл,
Тулуп надел.
«А то чего-то мёрзну».

—

Мораль сей басни такова:
Рождённый ёрзать,
Писать не может.

* * *

Поэт и Боты

Себя давно

Свободной птицей представляя,

В окно

Смотрел поэт,

Ворон считая.

Уж много лет

Он не имел другой работы.

Боты

Сушились тут же на окне.

И говорят они вдруг тихо, сухо:

«Не птица ты, поэт, а муха.

Летаешь с нею наравне,

От койки и окна – к буфету,

А от буфета – к туалету».

* * *

Памфлет и Притча

Случается –
Отправились в дорогу разом
Памфлет и Притча.
Памфлет орёт,
Клеймит, ругается,
Пугает всех сарказмом,
Издевается,
Упрёками наотмашь бьёт.
А Притча рядышком идёт
Задумчиво, прилично,
Поклоны раздаёт,
Подсказывает, учит, улыбается.
Год вместе шли, устал Памфлет,
Ни сил, ни голоса уж нет.
И говорит он, издыхая:
– Похоже, дальше мне никак.
– Ну что ж! –
Сказала Притча тут в ответ. –
Большую жизнь не проживёшь,
Всё время злясь, ворча и хая.
А у меня судьба иная –
На века.

* * *

Признание

Едва
Смогли узнать друг друга два
Товарища – так сильно сдали.
– Пойдёшь?
– Пойдём.
Поковыляли.
Пришли, расположились, взяли.

И потекла живая речь.
– Однажды выложил я печь,
Такую печь, что до сих пор
Меня там помнят.
Да, Егор.
Работал я и печником.
– А что потом?
– Потом я был массовиком
Потехи ради.
– Вот не подумал бы, Аркадий.
– Потом с тоски преподавал,
Афиши в клубе рисовал,
Тайгу валил,
Дома рубил,
В кино работал,
Крыши крыл,
Китов ловил,
Баранов брил,
Огонь тушил,
Костюмы шил,
Играл в оркестре на трубе,
Таскал диваны на себе,
Был массажистом в финской бане,
Брал чаевые в ресторане,
Фотографировал,
Доил,
Полы паркетные стелил,
Потом работал в профсоюзе,
Потом выделявал на пузе
В каком-то цирке номера,
Давал и уголь на-гора.
Потом писать пришла пора.
– Да, необъятно как-то очень.
Но больше всё ты был рабочим.
А вот начальником ты был?
– Был я этим, правда, был.
В одном
Совете областном.
– А был ли ты парашютистом?
– Был.
– А журналистом?
– Был.
– А?..
– Был.
– Так кем же не был ты?
– Специалистом.

* * *

Конфуз

Пёс пудель Бим

Был страсть любим

В среде ценителей от Бога.

Он рисовал давно и много,

Имел и звания и фонд.

Им восторгался весь бомонд

В Москве, в Париже, в Праге, в Риме.

В энциклопедии о Биме

Была аж целая статья.

Житья

Такого псам другим

Желал от сердца славный Бим.

И тут-то с ним,

Уже седым,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.